

Как найти парня за лето?

ДЖЕНН П. НГУЕН

Молодежная романтика. Cozy Love

Дженн П. Нгуен

Как найти парня за лето?

«Азбука»

2025

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Нгуен Д.

Как найти парня за лето? / Д. Нгуен — «Азбука»,
2025 — (Молодежная романтика. Cozy Love)

ISBN 978-5-389-32972-0

ТЕПЛАЯ, КАК ТЕХАССКОЕ СОЛНЦЕ, ИСТОРИЯ ЛЮБВИ! Нина просто «обожает» попадать в неловкие ситуации! Вот и на этот раз она упала на ровном месте прямо перед симпатичным незнакомцем! У Иэна подтянутое тело, очаровательная улыбка и милая ямочка на щеке. И он однозначно во вкусе Нины. Только красавчик слишком быстро исчезает, а через несколько дней... Нина случайно спасает его из-под машины! Это точно судьба! Надо бы затащить парня на свидание. Прогулки по укромным аллеям в парке, ромкомы на последнем ряду в кинотеатре, один шарик мороженого на двоих... Стоп! Почему Иэн смотрит на нее, как на незнакомку? Разве мог он забыть их неловкую встречу? И почему его зовут Райан?!

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-389-32972-0

© Нгуен Д., 2025

© Азбука, 2025

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дженн П. Нгуен

Как найти парня за лето?

Jenn P. Nguyen
JUST ANOTHER MEET CUTE

This edition published by arrangement with Scholastic Inc., Publishers since 1920.
SCHOLASTIC.

Text © 2025 by Jenn P. Nguyen
© Издание на русском языке, перевод, иллюстрации, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
«Махаон»®

* * *

ДЖЕНН П. НГУЕН

Как найти парня за лето?

Перевод с английского
АНАСТАСИИ ДЁМИНОЙ

«Махаон»
Москва

Моей маме. Спасибо, что всегда была рядом.

CON NH'О, Me¹.

¹ Я скучаю по тебе, мама (вьет.).

Глава 1

Три часа и двадцать шесть минут. Ровно столько я вытерпела, прежде чем сбежать с семейных посиделок в лес подобно йети, удирающему от вооруженных деревенских жителей. До туристической тропы Флинт Рок Луп² я добралась, вызвав такси.

Щурясь из-за яркого солнца, я пошарила в сумке в поисках солнцезащитных очков. Повезло, что жара отступила, и мне не грозило обернуться расплавленной лужицей посреди тропы. В выходные наши широты накрыло редкое в это время года похолодание.

Я родилась в Остине и привыкла, что летом температура воздуха редко опускается ниже девяноста³. В Хьюстоне, куда я переехала год назад, погода ничем не отличается.

В такой ясный день людей в парке на удивление мало. Мне встретились лишь несколько одиноких туристов в трекинговых ботинках и с прицепленными к кожаным ремням флягами для воды. На их фоне моя крошечная поясная сумка и пакетик с соком выглядели до ужаса жалко. Ну, я хотя бы в кроссовках. Хорошо, что оставила пару в тетином шкафу в прихожей, когда мы от нее съезжали. Обувь, конечно, запылилась, но свою основную задачу выполняла.

Мне было немного стыдно за свой побег. Я любила своих родных. Целый год ждала шанса повидаться с тетей Сарой и моей кухней Линь. С ними мне было уютно и спокойно. Вся наша семья наконец была в сборе. Как и должно быть.

Жаль, что эта идиллия продлилась недолго. Стоило тете начать ворчать на Дэвида – в смысле, на моего папу, – и она уже не могла остановиться. Горечь изливалась из нее бездонным фонтаном.

В итоге я улизнула, дабы не ляпнуть что-нибудь такое, из-за чего меня *точно* посадят под домашний арест. Да и маму не хотелось позорить.

Если подумать, я сделала нам обоим одолжение. *Всегда пожалуйста, мама.*

Я глянула на карту в телефоне. За сорок пять минут я преодолела полторы мили, до конца маршрута осталась еще одна. Неплохо. Я еще успевала купить бабл-ти в кофейне до закрытия. Заодно куплю маме чай с восковой тыквой: заглажу вину за то, что я ее бросила.

С двойной порцией шариков тапиоки и травяного желе на случай, если она *сильно* рассердилась.

Опершись рукой на покосившееся дерево, я сделала глубокий вдох, наслаждаясь тишиной. Слышно было лишь журчание воды, редкое чириканье и шуршание белок в листве сбоку. По крайней мере, я надеялась, что это белки, а не кто-нибудь покрупнее. Но вели себя лесные жители относительно тихо.

Блаженство.

Которое прервала вибрация мобильного в кармане. Я едва не застонала.

– Привет, мам.

– Нина? Ты где?

– Я... – Я посмотрела в оба конца тропы. – Гуляю. Дышу свежим воздухом.

– У тебя есть какие-то планы на ближайшие полтора часа?

– Да нет, вроде. – Я достала из кармана шорт гигиеническую помаду и немедленно ее уронила. Пришлось ловить ее ногой, прежде чем она укатилась бы в кусты. – Нужно зайти в магазин?

– Э-эм... – Мама так громко и долго откашливалась, что я насторожилась. – Твой папа дочитал курс в Миссисипском университете и поменял билет на более ранний. Сможешь встретить его в аэропорту через два часа?

² Туристическая окружная тропа протяженностью 3,9 мили недалеко от Остина, штат Техас.

³ По Фаренгейту, по Цельсию это около 32,3 градуса.

– Э-эм... – Мой мозг решил отключиться в тот самый момент, когда мне срочно потребовалось придумать предлог, чтобы *не* встречать папу.

– Нина... – Она говорила тихо, но угрожающе. – Если ты не встретишь папу, я скажу твоей тете, что в прошлом году ты пропустила ее детективный ужин с убийством не из-за загадочной «боли в желудке», а потому что в пятый раз пересматривала «Игру престолов».

Предательница...

– Ладно, я его встречу. Скинь номер рейса.

– Спасибо, – обрадовалась мама, будто не шантажировала меня секунду назад. – Люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю.

Она выждала несколько секунд и повесила трубку. Может, хотела что-то сказать? Или это я ждала, чтобы она сказала, будто пошутила и *сама* его встретит. Будто это была всего лишь проверка, и я прошла ее с блеском.

Мои отношения с отцом всегда были... натянутыми. Как мои нервы, когда я садилась в старое кресло-качалку в комнате Вá⁴ и ждала, что вот сейчас оно подо мной развалится. Как тросы альпинистов, взбирающихся по отвесным скалам Роки-Маунтин. И кстати, о Роки, как говорил Рокки Бальбоа из одноименной франшизы: «Мир не такой уж солнечный и приветливый».

Вá обожала старину Сталлоне. Я все воскресенья пересматривала с ней его фильмы и к тринадцати годам выучила их практически наизусть. Я и сейчас иногда включаю их фоном, чтобы создать иллюзию, будто бабушка все еще рядом.

Во многих смыслах Сталлоне был мне роднее папы. С другой стороны, я знала папу всего последние пару лет. И хотя мы с мамой год назад переехали в Хьюстон, чтобы быть к нему ближе, это не особо нас с ним *сблизило*.

Поэтому мне *ужасно* не хотелось отпраиваться за ним в аэропорт и тратить следующие двадцать пять минут на мучительную и ни к чему не обязывающую болтовню о домашних заданиях и что сейчас идет в кино. Потому что мы никогда не говорили ни о чем серьезном, например о том, почему он ушел от мамы еще до моего рождения. Или с какого перепугу он решил вновь ворваться в нашу жизнь, забив на свою прошлую семью. И самое главное, собирался ли он поступить с нами так же.

Других же своих детей он бросил. Что во мне такого особенного, чтобы его удержать?

Порой я размышляла, догадывались ли Люси и Адам, к чему все идет. Или папа исчез из их жизни так же быстро, как возник в наших? В одну секунду он с ними, а в следующую – *пуф!* – и он уже с нами. Как в дешевом фокусе. Номер «Исчезающий папа».

Угх. В голове застучало. Массируя виски, я села на камень.

И немедленно ощутила попой нечто влажное и холодное. Я подскочила как ошпаренная, но было поздно: шорты уже насквозь промокли, и по задней стороне ног, просачиваясь в носки, катились склизкие капли.

– Какого черта?!

Нос уловил легкий фруктовый аромат. Я раскрыла сумочку и увидела смятый пакетик сока. Белая сатиновая подкладка окрасилась в желтый. Мои шорты выглядели не лучше, со стороны было похоже, будто я описалась.

Сегодня определенно был неудачный день для одежды белого цвета.

– Господи, ну куда уж хуже? – пробормотала я, почти ожидая услышать в ответ раскаты грома.

Хотя бы рядом никого не было, спасибо и на этом. Мелочь, но все же. Будем надеяться, я спущусь, никого не встретив и не подвернув лодыжку.

⁴ Бабушка (вьет.).

Выжав остатки сока в траву, смахнула с ног капли и вытерла липкие ладони о футболку. Промокшие носки противно облепили кожу, но с этим было ничего не поделать. Разве что соорудить из листьев что-нибудь на манер шорт. С рукоделием у меня было не очень, да и вряд ли мне пойдет стиль Тарзана.

Вдруг – сегодняшний день точно можно назвать Худшим днем Нины – я заметила, что кто-то направляется в мою сторону. Парень с рюкзаком, на вид – мой ровесник, хотя я не была уверена.

Поначалу я приняла его за мираж, потому что из-за солнца за спиной он словно светился как древнегреческий бог. Но нет, к сожалению, это была не иллюзия, а самый настоящий живой парень, с каждым шагом становящийся все привлекательнее. Высокий и худощавый, но с мускулистыми руками, выглядывающими из-под коротких рукавов футболки. Не раздутых от качалки, а в самый раз.

Темные короткие волосы слегка торчали из-под простой черно-белой бейсболки с надвинутым на глаза козырьком. Прямой нос, нижняя губа чуть полнее верхней. Когда между нами оставалось футов пять, он поднял на меня глаза и улыбнулся очаровательной и застенчивой, почти мальчишеской и слегка кривоватой улыбкой, явив ямочку на правой щеке. Ямочку!

О да, *однозначно* красавчик и *однозначно* в моем вкусе. Чтоб его. Обязательно нам было встретиться именно здесь и сейчас?

Сконфузившись, я попятилась и тотчас врезалась в торчащий между деревьями камень, после чего торопливо смахнула с лица влажные пряди. Я и без зеркала знала, что мое лицо пылает: спасибо маме. Вместо того чтобы потеть, как нормальные люди, в жару мы с ней напоминаем переспевшие помидоры. Но даже без повышенного потоотделения от меня все равно *пахло* потом.

Так что да, парни на уроках физкультуры меня избегали.

О Господи. Я хоть помазалась утром дезодорантом?

Я поборолла желание понюхать подмышку, потому что ответ, скорее всего, был отрицательным. Я слишком торопилась утром. Так что вряд ли.

Воистину, это было не самое лучшее время для знакомства с любовью всей моей жизни, поэтому, поправив на носу очки, я опустила голову, спрятав глаза за челкой, присела на корточки и застыла, будто надеялась раствориться среди деревьев.

Пусть он пройдет мимо. Пусть он...

На секунду мне показалось, что он действительно сейчас пройдет мимо, но внезапно он затормозил прямо передо мной.

Блин. Ладно, план Б.

Я выпрямилась и попыталась придать себе расслабленный, но кокетливый вид. Невозмутимый, но дружелюбный. Звучит невероятно, но я вам клянусь, Линь освоила его еще в средней школе. Я же, наоборот, с трудом могу контролировать свое лицо.

А если ненавязчиво прислониться к камню и скрестить ноги, чтобы они казались длиннее? Или будет слишком палевно? Пожалуй.

Красавчик наклонил голову влево и с неприкрытым беспокойством в темно-карих глазах указал на мое колено.

– Ты в порядке? У тебя кровь идет.

– Я... что? – Я опустила взгляд и увидела тонкую струйку алой крови, протянувшуюся от моей колени до лодыжки и постепенно окрашивающую верх носка. Ссадина была небольшой, пара дюймов, и находилась точно на одной высоте с камнем позади меня.

Стоило мозгу ее зафиксировать, как мне резко стало больно, и я дернулась.

– Черт! Как же... ай-ай-ай...

Красавчик успел подхватить меня за локоть, но я едва ощутила его прикосновение за волной боли.

– Присядь, у меня есть с собой аптечка.

– Нет... Все нормально. – Я перенесла вес на здоровую ногу и едва не задохнулась от одного этого движения. Я ненавидела вид крови и потому торопливо заводила глазами по сторонам, смотря куда угодно, только не на ссадину. – Не хочу тебя напрягать.

Легонько улыбнувшись, он свел ладони вместе, будто в молитве.

– Пожалуйста! Я буду крайне признателен. Маршрут долгий, и пройти его будет *намного* легче без этой пары пластырей.

Милый и с чувством юмора. Что ж, почему бы и не задержать его на пару минут. Да и я почти забывала о боли, глядя на него.

– Ладно уж. Но только ради *тебя*, – притворно вздохнула я, медленно опустилась на камень и, поморщившись, вытянула перед собой ногу.

– Ты моя спасительница, – просиял он, доставая из бокового кармана рюкзака маленькую белую аптечку. – Меня, кстати, зовут Иэн.

– Нина.

Он присел рядом с моей кровоточащей коленкой и зашуршал содержимым аптечки.

– Красивое имя.

– Спасибо. Это сокращенно от Нина. – Едва эти слова сорвались с моего языка, как мне захотелось хлопнуть себя по лбу за глупость.

К счастью, Иэн посчитал их за шутку, проявление моей оригинальности или еще что и засмеялся. Вытянув из упаковки пару влажных салфеток, он как смог промыл мою ссадину и вытер ногу от капель крови, после чего бросил использованные салфетки в пластиковый пакет, смазал ранку какой-то белой мазью и достал пару пластырей. Его длинные пальцы двигались быстро и ловко: подобное для него явно было не впервой. Заклеив ссадину, он разгладил концы пластырей, чтобы они хорошенько приклеились к коже.

Тогда же я впервые ощутила тепло от кончиков его пальцев, и по моим рукам побежали мурашки. Прогоняя их, я потеряла предплечья и осторожно встала.

– Спасибо тебе. Я уже в порядке.

– Точно? Ты все еще немного красная.

Смутившись, я поправила солнцезащитные очки, закрываясь ими как забралом.

– Нет, это... из-за солнца. Сегодня жарко.

Он поднял глаза к пасмурному небу. Солнца за густым слоем облаков было не видеть.

– Оно недавно скрылось, – быстро сказала я. – А до этого палило.

– Да, погода в Техасе отличается непостоянством, – заметил Иэн и принялся складывать все назад в рюкзак.

Но даже закончив, он поднялся не сразу. Его взгляд уперся в камень позади меня. Посмотрев туда же, я охнула от ужаса. На его серой поверхности, там, где я сидела несколько секунд назад, ясно проступило мокрое пятно в форме моей попы.

Иэн озадаченно нахмурился и быстро глянул вверх-вниз по моим ногам, в чем, к моему немалому разочарованию, не было ни намек на флирт. Скорее, он думал, как ему не повезло столкнуться с такой чудачкой.

Внезапно его взгляд прояснился – он явно догадался о моей щекотливой ситуации. Мне захотелось закрыть сторающее от стыда лицо руками и броситься наутек, вот только мои ноги приросли к земле.

Как ни странно, Иэн тоже не дал деру. Вместо этого он встал, продолжая что-то искать в рюкзаке. При этом опустил голову, так что я больше не видела его лица, и поправил бейсболку. Мой взгляд притянули к себе пылающие кончики его ушей.

– Кажется, я могу еще кое-чем помочь... если тебе нужно.

– В смысле... – начала я, покосившись на свои ноги, затем на его порозовевшие щеки.

И тут мой взгляд остановился на его ладони, на которой лежали тампон и прокладка.

Убейте меня.

Казалось бы, хуже уже просто некуда, и на тебе.

От моего лица едва не повалил пар, когда я оттолкнула его руку.

– Нет. НЕТ! У меня не... это не то, что ты думаешь. Я просто села на пакетик с соком.

– На. Пакетик с соком.

Он запнулся всего на мгновение, но оно показалось мне вечностью. Время остановилось. Обратилось в ничто. Никогда в жизни я не хотела так сильно откуда-нибудь сбежать, как сейчас. Хоть сигай с обрыва в реку в стиле «Миссия невыполнима», и неважно, что я не умею плавать, должны же во мне проснуться животные инстинкты, как-нибудь выберусь.

Наверное.

Но так как это был не вариант, я попыталась сделать вид, будто ничего особенного не произошло, и, громко кашлянув, смахнула волосы с плеч.

– Пластыри, прокладки и тампоны? Да ты ходячая аптека.

– Есть такое. – Иэн смущенно потупился. – Мы с семьей часто ходим в походы, и мои старшие сестры вечно суют мне в рюкзак всякую мелочевку. У меня еще есть заколки и «Мидол», если нужно.

– Не надо. То есть ты для них вроде бесплатного выючного животного? Паршиво. – К этому моменту мое желание поскорее сменить тему пересилило мой внутренний фильтр, и из меня полились откровенные грубости.

Но Иэн не обиделся, лишь фыркнул.

– Прибавь к этому мальчика на побегушках. На выходных мне придется из-за них тащиться в химчистку на Пятой улице за кучей платьев. Они устраивают вечеринку для подружек невесты в следующем месяце. И за простыней дичайшей расцветки. Я не решился спросить, на кой она им.

Я сочувственно помычала.

– Ну, у тебя хотя бы есть сестры. Я единственный ребенок, и мне бывало одиноко. Все время, если честно.

– Правда? Ни сестры, ни брата?

– Ну, у меня вроде как есть единокровные брат и сестра, но там все сложно. – Я потрясла головой. Зачем я вообще ему об этом рассказываю? – Тебе не нужно знать. Но у меня есть кузина, которая мне как сестра.

– Ну, сестры – еще ладно. Хотя мне иногда *очень* хотелось бы, чтобы они оставили меня одного. Ты не представляешь, сколько раз меня наряжали как живую куклу. – Он поморщился в попытке подавить улыбку. – Травма на всю жизнь. Я стараюсь об этом не вспоминать.

Забыв на секунду о собственной щекотливой ситуации, я засмеялась. Громче, чем следовало.

– Я сохраню твою тайну.

– Спасибо. – Иэн снял темно-синюю куртку и протянул мне. – На, тебе же надо чем-то прикрыться.

– О, нет, я не могу...

На его правой щеке снова возникла ямочка, и у меня екнуло сердце.

– Ерунда. Ты не можешь идти до самого дома задом наперед. А у меня не хватит пластырей и бинтов, чтобы подлатать тебя, если ты *опять* грохнешься.

– Откуда ты знаешь? Вдруг я настоящий мастер ходить задом наперед? – спросила я, погрозив ему пальцем. – Да и вряд ли я могу быть более неуклюжей, чем обычно.

– Я не сомневаюсь, что ты просто кладезь талантов.

Иэн наклонился, обернул куртку вокруг моей талии и завязал рукава, чтобы она не упала. Из-за этого, когда он снова поднял голову, наши лица оказались в каком-то футе друг от друга.

Неловко засмеявшись, Иэн потер шею и сделал шаг назад.

– Может, как-нибудь расскажешь о них подробнее...

Его прервала громкая вибрация. Вздохнув, он выудил из бокового кармана телефон.

– Прости, это одна из моих сестер. Ну, знаешь, тех самых садисток.

– Да, конечно, не вопрос.

Он отошел к деревьям и отвернулся.

– Алло? Что ты...

Это был мой шанс сбежать. Рвануть со всех ног по тропе и не оглядываться. Забыть эту ситуацию как страшный сон. Потому что по степени кошмарности случившееся вполне могло конкурировать с триллерами про зомби и жуткого Чаки.

Но я и шагу сделать не успела, как меня затопило острое нежелание уходить. Несмотря на однозначно ужасное первое впечатление и тысячу и одну иную причину, почему мне стоило скорее отсюда убраться, я колебалась. Они все меркли на фоне одной-единственной причины остаться. А тут еще Иэн посмотрел на меня, и его губы медленно растянулись в улыбке, глаза засверкали, и, клянусь вам, даже по моим мурашкам побежали мурашки.

Или я теряла связь с реальностью из-за кровопотери.

Я решила присесть как раз в тот момент, когда Иэн завершил звонок и направился ко мне, с виноватым видом закусив губу.

– Прости, мне нужно бежать. Кое-что случилось. – Он перевел взгляд с телефона на меня и обратно. – Ты...

Я ничего не успела сказать, его телефон снова зазвонил. И прозвучало это еще громче и нетерпеливее, чем в прошлый раз.

Раздраженно выдохнув, Иэн прижал телефон к уху и, быстро махнув мне, бросился бегом по тропе, скрывшись за поворотом почти так же быстро, как возник.

– Ну пока, – пробормотала я, вздохнув, и пнула попавшийся под ногу камушек. Он срикошетил об дерево.

Мне ничего не оставалось, кроме как тоже отправиться потихоньку назад к парковке. В одиночестве.

Забавно. Я ведь пришла сюда, желая побыть в одиночестве, а теперь такая перспектива меня совершенно не радовала.

В заднем кармане шорт завибрировал телефон. Наверняка это мама прислала обещанные детали папиного рейса. Я сунула руку под мешковатую куртку, повязанную вокруг талии, и только тогда до меня дошло, что она не моя. А Иэна.

– Блин!

Я бросилась на всей возможной скорости по тропе, морщась от боли, вспыхивающей в ноге при каждом шаге. Но сколько бы я ни озиралась, Иэна уже не было. И как он успел так далеко убежать за пару минут? Словно его увезла волшебная карета из тыквы.

Мои пальцы перебирали мягкие рукава, пока я раздумывала, как быть дальше. Конечно, правильнее всего будет вернуть куртку. Но как это сделать? Почему я не спросила его телефон? А может, он сообразит, что забыл куртку, и вернется, мне просто нужно подождать? Но как долго?

Он упоминал, что его семья часто ходит в походы. Может, я встречу его здесь завтра. Или послезавтра. В конце концов, я ведь на каникулах. Если мы снова столкнемся, то это будет как знак свыше. И в следующий раз я постараюсь выглядеть более эффектно и менее липко, чем сейчас.

С другой стороны, я что, всерьез собираюсь торчать на этой тропе день изо дня в надежде снова увидеть Иэна? Отдавало легким сталкингом. Я не собиралась становиться одной из *таких* девушек. Даже ради привлекательного и забавного...

Вибрация телефона вывела меня из задумчивости. Аккуратно сложив куртку, я взяла ее в одну руку и, пролистав новые сообщения, застонала. Судя по всему, хорошая погода помогла

пилоту посадить самолет раньше, и я уже опоздала встретить папу, что гарантировало еще большую неловкость по дороге из аэропорта.

Здорово.

Что ж, пора вернуться назад на грешную землю и выбросить из головы грезы о симпатичных парнях с ямочками, которых я, скорее всего, больше никогда не увижу.

Глава 2

– Розмарин или тимьян? – спросила Линь.

– Что хочешь, – рассеянно отозвалась я.

Мыча себе под нос, я листала ленту соцсети. Палец сам собой нажал на имя Люси в поисковой строке. Хм, оказывается, пару недель назад она ездила с родными кататься на лыжах. Ее снимки на фоне снежных заносов и высоких сугробов напоминали зимние открытки. Особенно тот, на котором они с Адамом играли в снежки. По концентрации милоты с ним мог соперничать лишь семейный портрет у выложенного камнем камина.

В животе открылась знакомая зияющая дыра. Как можно завидовать тому, с кем ты даже не знаком? Возможно, со мной было что-то не так. Я даже не могла сформулировать, чему именно завидовала. Их красивой семье? Выражению беззаботной радости на лицах? Сногсшибательной красоте Люси? Наши волосы были одинакового темно-коричневого оттенка, как у папы, но ее почему-то ниспадали идеальными локонами, а мои лежали на макушке плоской лепешкой, а дальше слегка завивались, как пожухлые листья салата.

И где они нашли столько снега посреди лета?

Я отшатнулась, когда Линь сунула мне в рот ложку с чем-то густым и сливочным, и прошамкала:

– Что это?

– Ризотто с грибами и кудрявой капустой. – Я замотала головой, уклоняясь от ее назойливых попыток снова насильно меня накормить. – Но мне кажется, в нем чего-то не хватает. Просто попробуй! Мне нужен твой золотой язык.

– Звучит вызывающе.

– У кого что болит. Чем ты вообще занимаешься?

Я быстренько захлопнула крышку ноутбука.

– Ничем.

Поджав губы, она с подозрением на меня сощурилась. Чтобы отвлечь ее от ноутбука, я широко улыбнулась, а сама тихонько отпихнула его в сторону.

Между мной и Линь никогда не было секретов, я всегда относилась к ней скорее как к сестре, чем к кузине. До того как папа вернулся в нашу жизнь, мы четырнадцать лет жили в одной комнате, так что волей-неволей были друг у дружки как на ладони. У нас даже месячные начались приблизительно одновременно, хотя она почти на год младше меня.

Но теперь все изменилось. Да и что мне ей ответить? «Ой, да ничего особенного, просто слежу в интернете за сестрой, которая не знает о моем существовании. Хочешь чипсов?»

Даже в моей голове это звучало... немного безумно. В духе Джокера из «Бэтмена».

– Дай ложку. – Я хорошенько понюхала ризотто, затем сунула в рот и медленно прожевала. – Вкусно. Но стоит потомить еще немного. И возьми другие грибы, а то эти почти не чувствуются...

– В следующий раз попробую с шампиньонами или белыми. – Она оперлась рукой на стол и, наклонившись ко мне, впиалась в меня требовательным взглядом. – Что еще?

– Не знаю. – Я почесала затылок. – Может, добавить лимона или еще что-нибудь?

Линь хлопнула в ладони. От восторга ее глаза стали в пол-лица, как у персонажа из аниме.

– Лимон! Точно! Ему не хватает свежести, чтобы разбавить густоту. Гениально!

Криво улыбнувшись, я отдала ей ложку.

– Рада помочь.

– Ты просто спасительница. От мамы в готовке никакого толку, у нее на все один совет: добавить рыбного соуса. Она все им заливает, хотя не умеет готовить ни одного блюда из вьетнамской кухни.

– Она не так уж не права. Те спагетти с рыбным соусом были *вполне* съедобны, – пошутила я.

– Не напоминай, – передернулась Линь и махнула в мою сторону вымазанной в белом соусе ложкой. – Готовься, ты поедешь со мной в Нью-Йорк. Мне нужна моя муза, если я хочу работать в мишленовском ресторане. Будем ходить с тобой на все бродвейские шоу и объедаться бейглами. А еще димсамами и раменом.

– Ты знаешь, ехать через всю страну, чтобы быть твоим подопытным кроликом, как-то не входит в мои карьерные планы.

– А они у тебя есть? Карьерные планы?

Прямо по больному.

Скажи мне это кто другой, и я бы непременно обиделась, но Линь не желала мне ничего плохого, просто она по жизни говорит только правду, даже горькую. Я понятия не имела, кем хочу стать. Меня ничто всерьез не интересовало. Да, у меня многое неплохо получалось, но я ни в чем не была *достаточно хороша*, чтобы связать с этим всю свою дальнейшую жизнь.

Если честно, я немного завидовала Линь: у нее была страсть, затмевающая для нее все остальное. А я же плавно перетекала от одного увлечения к другому, ни на одном не задерживаясь надолго. Пока моя кухня все карманные деньги тратила на кухонную утварь и ингредиенты, я скупала книги и записывалась на всевозможные курсы, часами смотрела видеоуроки и читала статьи обо всем подряд, но ничто меня не увлекало.

Жаль, нельзя получить диплом по случайным фактам, тогда бы все мои проблемы вмиг разрешились. Я бы точно была круглой отличницей по специальности «Бесполезная информация».

Самое забавное, что еще совсем недавно меня это совершенно не волновало. Я была еще слишком маленькой, чтобы вникать во «взрослые дела», но этим летом – накануне выпускного класса – основной темой разговоров моих ровесников вдруг стали планы на будущее и учеба в колледже. Даже не выпускной бал. И вопрос, что мне делать дальше, повис надо мной невидимой грозовой тучей.

– Тебе придется учиться выживать без меня, – усмехнулась я. – И потом, вдруг тебя отберут в новый сезон «Шеф-повара»? На съемки меня не пустят. Том не поймет.

Линь тяжело вздохнула.

– Ты права. А я не могу его подвести.

Она фанатела от Тома Количчио, одного из судей «Шеф-повара», не меньше, чем я от всех Крисов из «Мстителей». Seriously, от *всех* без исключения.

Проблема была в том, что Линь не обладала моим, как она сама его называла, «золотым языком». Я совершенно не умела готовить, но мое чувство вкуса было развито лучше, чем у большинства, и я могла распознать ингредиенты любого блюда и определить, чего ему не хватало. Как крыса Реми из мультфильма «Рататуй» за минусом кулинарного таланта.

А если попробовать построить на этом карьеру? Уверена, королевским семьям и сейчас нужны дегустаторы.

В кухню, напевая под нос песню из корейского сериала, что мы с ней смотрели на прошлой неделе, зашла мама. Подойдя к плите, она заглянула в кастрюлю.

– Пахнет очень вкусно, Линь.

– Спасибо, Di⁵, еще пара минут, и будет готово.

– Твоей маме так с тобой повезло. Учítывая, что повар из нее никакой.

– Не говори так, будто она совсем не умеет готовить, – укорила я.

⁵ Младший брат или сестра папы или мамы (вьет.).

Тетя Сара была старшей сестрой мамы, поэтому я должна называть ее Вác⁶, но она категорически мне это запретила, заявив, что из-за этого чувствует себя старой. Но и Di я ее звать не могла. Отсюда просто «тетя Сара».

– Уметь подогревать еду не равно готовке. – Мама привалилась к Линь и со значением вскинула брови. – Ты забываешь, что я с ней выросла. Да, она старше, но в основном это я помогала вашей Вá на кухне, а она мыла посуду, и на том спасибо.

– А ты забываешь, что я *продолжаю* с ней жить, и потому не могу с тобой согласиться, иначе мне крышка, – ехидно улыбнулась Линь. – Но мы все прекрасно знаем, кто на самом деле готовит в этом доме.

Они засмеялись, а я мысленно поразились, как они похожи. Удивительно, но Линь пошла больше в мою маму, чем в тетю Сару. В детстве все принимали Линь за мамину дочь, а меня считали соседской девочкой, приходящей каждый день поиграть.

И их трудно было в этом винить. У них были одинаковые темно-карие глаза и округлые черты лица, они обе были высокие, с темными волосами и светлой кожей. Хотя теперь Линь делала в салоне карамельное мелирование.

У меня тоже были темные глаза и волосы, но у них волосы были прямыми, а мои завивались. И мои глаза были на тон светлее. Я как-то нашла в цветовой палитре название точного оттенка моих глаз – Magnolia Elemental. Не представляю, какое отношение эти два слова имеют к данному цвету, но мне стало чуточку легче, что мои глаза не банально «коричневые».

Я всегда знала, что отличаюсь от родных. Если на то пошло, во мне с трудом можно узнать азиатку, настолько моя внешность... другая? Моя, и все. Лишь впервые увидев папу, я поняла, что я выгляжу не как я, а как *он*. Как этот совершенно не знакомый мне человек. У меня такое же, как у него, вытянутое лицо с заостренным подбородком. Я так же, как он, легко загораю. Я даже подозревала, что широтой стопы тоже пошла в него, хотя не проверяла, так что не могу утверждать наверняка.

Похлопав Линь по голове, мама выпрямилась.

– Ну, я пойду накрою стол, чтобы нам не попало. Нина, поможешь мне?

– Не вопрос.

Убрав ноутбук в сумку, я спрыгнула с высокого табурета.

– Я тут подумала... – сказала мама, доставая из нижнего шкафчика тарелки и передавая их мне. – На той тропе, где ты ходила, можно где-нибудь поставить палатку?

– Вроде нет. А что?

– Просто было бы здорово отправиться всей семьей в поход в эти выходные. – Не глядя мне в глаза, она неестественно старательно, будто от этого зависела ее жизнь, собирала волосы в аккуратный пучок. – Будет весело.

Я воззрилась на нее, не веря своим ушам.

– Весело. Всей семьей. В поход.

Это шутка такая? Мало нам драмы под крышей, давайте перенесем ее под открытое небо? Да даже сейчас я едва разбирала мамин голос за спором тети Сары и папы в гостиной за стеной. Кто его знает, из-за чего на этот раз: из-за погоды, что посмотреть по телевизору или что они будут пить. Это не имело значения, потому что у тети всегда найдется причина докопаться до папы. Всегда.

Они ссорились с таким жаром, будто это она от него забеременела, после чего он ее бросил.

Спасибо, Господи, за наушники.

– Не знаю, мам. Не думаю, что мы... я просто...

Линь поставила между нами блюдо с хлебными палочками.

⁶ Старший брат или сестра папы или мамы (вьет.).

– У Нины на выходных свидание.

Чего-чего?

Мы с мамой обе на нее уставились.

– Правда? – нахмурилась мама. – С кем?

– Э-эм...

Прежде чем я успела что-нибудь сказать, Линь пихнула меня в руку. Больно.

– С тем парнем, с которым она познакомилась на тропе вчера. С Иэном? Помнишь, ты мне рассказывала, как он жаловался тебе на своих сестер.

Повернувшись ко мне, она поиграла бровями и что-то беззвучно сказала.

– Да. С Иэном. Я познакомилась с ним на тропе. – Здорово, я что, попугай? Мой мозг лихорадочно соображал. – Он милый. Очень.

Мама засмеялась.

– Хотелось бы на это надеяться, раз ты идешь с ним на свидание. Значит, поход отменяется.

Взвизгнув про себя от радости, я постаралась изобразить разочарование, и у меня даже неплохо получилось.

– Да, жаль.

– Ну ничего, в другой раз. – Она взяла блюдо с хлебными палочками и понесла в столовую. – А ты пригласи своего Иэна в гости. Хочу с ним познакомиться.

– Э-эм... – Я бросила перепуганный взгляд на Линь и замотала головой. – Не стоит. Мы просто ходим куда-нибудь. Зачем его пугать?

– Обещаю, никаких допросов с пристрастием. Может, через неделю? Я скажу папе. И даже приготовлю что-нибудь вполовину менее вкусное, чем Линь.

– Нет, мам, серьезно, давай не... – Я осеклась на полуслове, потому что она обернулась и пригвоздила меня тем особым материнским взглядом, знакомым каждому ребенку. Она очень редко им меня одаривала, хотя с тех пор, как они с папой снова начали встречаться, это стало происходить заметно чаще. – Я его спрошу.

Дождавшись, когда мама выйдет из кухни, Линь отсалютовала мне и лукаво улыбнулась.

– Можешь не благодарить.

Опешив, я вытаращилась на нее с разинутым ртом.

– Не благодарить?.. Зачем ты сказала ей, что у меня свидание с Иэном? Мы ни о чем не договаривались! Я его даже не знаю! А теперь они хотят с ним *познакомиться!*

Она закусила губу.

– Да, проблемка.

– Проблемка? Это огромная, гигантская, астрономических размеров ПРОБЛЕМА! – прошипела я, сопровождая каждая слово хлопком по лбу.

Линь перехватила мою руку, уберегая меня от мигрени.

– Ну хватит, я в курсе, что у тебя богатый словарный запас, давай лучше подумаем над тем, что мы можем сделать.

– Например?

– Например, у тебя ведь осталась его куртка, так?

– Так... – У меня ушла секунда, чтобы сообразить, к чему она клонит.

Усмехнувшись, Линь выключила плиту и вытерла ладони о джинсы.

– Вот тебе и решение: тебе нужно найти Иэна. И желательно поскорее.

Глава 3

Сбежав с Адского ужина с родителями, мы с Линь ретировались в ее комнату. Пока я выживала куртку Иэна из горы грязных вещей в углу, Линь плюхнулась на кровать и уткнулась в телефон.

В боковых карманах куртки ничего не обнаружилось, но когда я ее потрясла, то услышала звяканье. *Aga!* Достав из внутреннего кармана пару ключей, я с облегчением выдохнула.

– Хорошо, что я так и не занялась утром стиркой, как планировала.

Линь, не глядя, победно вскинула кулак.

– Хвала прокрастинации! Что ты нашла?

– Пару ключей с брелоком-собачкой. Читательский. Флешку. И пропуск... куда-то. – Я всмотрелась в крошечную выцветшую надпись на сером ключе-брелоке. – Ну, мы хотя бы узнали, что он собачник.

– Вот видишь, мы уже что-то выяснили. – Покончив с телефоном, Линь хлопнула в ладоши и протянула ко мне руки. – Дай мне пропуск и читательский, а сама проверь флешку. Вдруг там найдется что-то полезное.

– Типа номера телефона?

– Сейчас мне бы хватило и фамилии. Но телефон тоже был бы очень кстати.

Я отцепила флешку от металлического кольца и бросила ей связку.

– Ладно, предположим, у нас получится. А что дальше? Предлагаешь выследить его и притащить к нам на ужин? Потому что это будет странно.

– Разберемся, когда найдем твоего Мистера Единорога. Но тащить мы никого никуда не будем.

– Мистера Единорога?

– Парень, у которого при себе тампоны и который *не* корчит морду при мысли о месячных? – Линь наморщила нос. – Звучит как сказка. Лично я до сих пор не уверена, что он *настоящий*. В смысле, если бы не куртка, я бы точно подумала, что ты перегрелась на солнце и он тебе привиделся.

Я закатила глаза, но не смогла сдержать смех.

– А что, подходящее прозвище. Хотя бы потому, что, как и настоящего единорога, мы едва ли его найдем.

– Это мы еще посмотрим, – пробормотала Линь. Она терпеть не могла, когда последнее слово оставалось не за ней.

И за что я ее так люблю?..

Достав ноутбук, я вставила флешку в USB-порт и, пока она загружалась, взобралась с ногами внутрь книжного уголка Линь. Раньше, пока я жила здесь, это был мой шкаф, но после нашего с мамой переезда Линь сняла с него дверцы, поставила внутрь скамейку и приделала полки. А неровное сиденье скрыла парой бархатных подушек, которые сшила сама.

И это вместо того, чтобы заполнить мой бывший шкаф вещами или перебраться в старую комнату Вá. Но Линь заявила, что ей лень и что одеваться куда проще, когда вся одежда под рукой, то есть разбросана по всей спальне. Я знала, что это была кровать, но молчала, по той же причине, почему я сейчас ночевала с ней, а не в пустой комнате Вá. Приятно вернуться в привычную обстановку, пусть и всего на пару недель.

Линь вытянулась на спине, так что ее голова свесилась за край кровати.

– Кстати говоря, как у тебя дела с папой? Лучше?

Я не сводила глаз с разноцветного кружка загрузки на экране.

– Все относительно.

– Значит, нет.

Ни для кого не было секретом, что мы с папой не близки. Наши отношения были холоднее, чем у приятелей по переписке, раз в пару месяцев интересующихся друг у друга «как дела». Я и «папой» стала звать его недавно, и то в основном из-за мамы, которая проела мне всю плешь с тех пор, как они обручились.

Я не особо сопротивлялась, потому что это слово в принципе ничего для меня не значило. Просто набор звуков, который я до этого почти не произносила. Для меня звать его «папой» было то же самое, что для мамы звать его «Дэвидом». Я не вкладывала в это какой-то *особый* смысл. С тем же успехом я могла звать его «яблоком» или «столом».

Если честно, я не горела желанием говорить с папой в том числе и из-за того, как он бросил свою прошлую семью. То он был с ними, то внезапно уже с нами. Будто поменять семью для него не сложнее, чем тарифный план на телефоне. А раз он поступил так однажды, что помешает ему сделать это снова?

Мудрый старина Сильвестр Сталлоне сказал как-то: «Любовь означает абсолютную верность. Все проходит, кроме верности». На верных людей можно положиться. А я сомневалась, что папа к ним относился. Так зачем мне впускать его в свою жизнь, если он, возможно, в ней не задержится?

К тому же я прекрасно жила и без него. Мне всего хватало. Я ни в чем и ни в ком не нуждалась. Но теперь он здесь, мама так ради него старается, и мне хочется, чтобы она была счастлива...

– Не лучше, но и не хуже. Все... сложно. – Я побарабанила пальцами по боку ноутбука. – Все очень сложно.

– Может, со временем станет лучше? – ободряюще улыбнулась Линь.

– Например, если твоя мама и мой папа перестанут собачиться? – Пораздумав с минуту, я пожалала плечами. – Скорее мыждемся мира во всем мире.

– То есть никогда. – Она покачала головой и вернулась к телефону. – Глядя на тебя, я не могу не радоваться, что мой папаша-мерзавец никогда не пытался к нам вернуться.

Я вскинула брови.

– Ты так говоришь, будто твоя мама пустила бы его на порог.

– Тоже верно. Не зря же после него она практически возненавидела весь мужской род. – Линь покачала головой. – Но вернемся к делу.

Флешка наконец загрузилась, но на ней оказалось всего несколько файлов: доклад по Гражданской войне, PDF-файл первого тома «Удивительный Человек-паук» и папка «Сочинения», в которой был только один файл, и тот длиной всего в одну страницу.

Каковы твои сильные и слабые стороны?

Я всегда считал одной из своих сильнейших сторон мою семью. Благодаря им я чувствую себя особенным, не таким, как все. Они побуждают меня стремиться к большему, не останавливаться на достигнутом. Всю мою жизнь наша большая семья составляла неотъемлемую часть моей личности, моего прошлого и настоящего:

– уроки за кухонным столом по вечерам;

– походы по выходным;

– каникулы всей семьей (особенно поездки на машине в Миннесоту и Пенсильванию).

Но что насчет моего будущего?

Положа руку на сердце, моя семья также является моей слабостью. Они всегда меня поддерживают, но они же меня и ограничивают. Я не знаю, как жить одному. Кто я без своей семьи? Что я... разве я вообще способен на что-то сам по себе?

Однако в последнее время, даже рядом с ними, я порой чувствую себя одиноко. Будто я больше не часть нашей семьи, и теперь мне нужно осознать, кто я. Иногда мне становится страшно...

Я прервала чтение на середине предложения. Там еще оставалась пара абзацев, но я просто не могла читать дальше. Это было не невинное сочинение для поступления в колледж, а нечто иное. Нечто эмоциональное и личное. *Очень* личное. Я будто заглянула в дневник Иэна. Я, которая даже его фамилии не знала. У меня не было никакого права читать о его сильных и слабых сторонах, не говоря уже о его *страхах*.

Но его слова звучали так знакомо. Я по себе знала, каково это – чувствовать одиночество в кругу родных и не знать, кто ты и где твое место в мире.

Когда мы переехали в Хьюстон, чтобы быть ближе к папе, я не смогла просто взять и стать с ним одной семьей, как того хотела мама. Как бы она ни старалась, даже спустя два года мы с папой продолжали держать дистанцию. И порой это становилось совершенно невыносимо, и мне хотелось одного – вернуться домой, к Вá, тете Саре и Линь.

Но вот я здесь, и оказалось, что все изменилось, и не в лучшую сторону. Не только потому что Вá больше нет. Все в этом доме осталось как прежде, я знала каждый его дюйм, каждую скрипучую половицу и царапину на стенах, но я больше не чувствовала себя здесь *дома*. Все стало иначе. И я не представляла, как это исправить.

– Нашла что-нибудь?

Я быстро глянула на Линь и снова на экран, на котором маняще белело незакрытое сочинение. Чтобы не поддаваться соблазну, я закрыла крышку ноутбука и выдернула флешку.

– Ничего особенного. Там только доклад по истории и комикс про Человека-паука.

– А доклад не подписан?

– Неа.

Она вздохнула.

– Мистер Единорог умеет держать интригу.

Я тоже вздохнула, но по другой причине, и скрестила на груди руки.

– Если бы людей было так просто найти, частные сыщики остались бы без работы, Шерлок.

– Твоя правда. Ну ладно, Нэнси Дрю, переходим к следующему этапу. У меня есть знакомая в библиотеке, попробую попросить ее посмотреть, что за книги он брал, когда ему нужно их вернуть. Может, даже выясним, как его зовут. – Она задумчиво постучала указательным пальцем по подбородку и нахмурилась. – Или нет. Защита персональных данных и все такое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.